

РЕЦЕНЗИЯ

=====REVIEW=====

Рецензия на монографию.

А.С. Бакалов «Август фон Платен (очерк поэтического творчества)».

Самара, СамГУПС, 2019. 87 с.

ISBN 978-5-98941-296-9

© 2019 Т.В. Бурдаева

Кандидат филологических наук, доцент Самарского университета путей сообщения. Самара, Россия.

E-mail: t.burdaeva@mail.ru

Он был «немецким Горацием», как то начертано на его надгробье в итальянском городе Сиракузы. Он претендовал бы и на роль «поэта №1» на своей родине в Германии, но... был еще жив Гете! В жанре оды он отдавал первенство только Клопштоку, как автор газелей уступал его лишь своему другу Рюккерт, как автор сонетов «благородно» пропускал вперед только Шекспира, Камюэнса и того же Рюккерта, «скромно» довольствуясь четвертым местом в масштабе всемирной «сонетографии». Таков главный герой недавно опубликованной монографии А.С. Бакалова «Август фон Платен (очерк поэтического творчества)». Поэт эпохи романтизма (1797 – 1835), человек чрезвычайно противоречивых взглядов и суждений, А. Платен в книге самарского исследователя то велик, то по-детски наивен, то в ряде своих художественных прозрений просто гениален, а то вдруг – напротив – ввязывался в истории постыдные, будь то взаимно оскорбительная сварга с Г. Гейне или же густопсовый расизм, публично декларируемая поэтом ненависть к отдельным нациям и народам. Талантливый лингвист-полиглот и ориенталист-переводчик, Платен мог писать на всех классических древних языках, но – еще один парадокс – был в неведении относительно многого из того, что происходило рядом в литературе, ведущим поэтом которой он ведь себя представлял.

Рецензируемая здесь монография стала логическим продолжением серии филологических публикаций самарского автора, посвящавшихся поэтическому творчеству целого ряда других немецких поэтов 19 века, среди которых русский читатель мог познакомиться с Ф. Рюккертом и Э. Мерике, Й. Эйхендорфом и А. Шамиссо, Ф. Геббелем и Т. Штормом, А. Дросте-Хюльсхоф и Ю. Кернером, и это если считать только монографии. Отрадно отметить, что в большинстве своем это первые и, насколько нам известно, пока един-

ственные в российской филологии монографические исследования поэтического творчества названных немецких поэтов.

Рецензируемая книга знакомит читателя с А. фон Платеном не только как с поэтом многожанровым, но и как с личностью и гражданином своей эпохи. Среди фактов его противоречивого творчества отмечаются его трагизм, анахроничность жанровых приоритетов, благородство его помыслов и склонность быть судьей всей той политической скверне, что Платен вокруг себя видел. Это был путь, который уводил его манеру к будущему ниспровергателю Ф. Ницше, однако делал этого поэта еще и предтечей ряда таких общественно-политических явлений в немецкой культуре, как «предмартовская литература» середины столетия, эстетизм «Мюнхенской школы поэтов» и даже анналы европейского символизма.

Писатель Платен нередко получал упреки в отсутствии эволюционного развития его творчества, но было это потому, считает автор исследования, что всю необходимую эволюцию юный автор прошел как бы «внутриутробно», став мастером самых разных поэтических форм что называется «с молодых ногтей». В известной мере он был поэтическим вундеркиндом, был и оставался правоверным классицистом, так что ему не было нужды куда-то «эволюционировать». Он восхищался проверенными временем жанрами – ода, дифирамб, гимн, сонет, исконные формы персидской поэзии, – все же более современное было ему «от лукавого».

Раскрывая феномен Августа фон Платена, автор монографии с высокой долей объективности и непредвзятости «рисует» психологический портрет немецкого поэта через его творчество, отличительными чертами которого ему видятся упоение красотой, которая неотделима от смерти, байроническая поза и еще «трагическая непонятость его героя в любви».

Это была любовь к особям своего же пола, любовь особая, нетрадиционная, в его времена трагически нереализуемая. И еще – и тут уж действительно серьезное обвинение поэту – его лирика в принципе отвергала поэтическое одушевление, ей свойственна холодная объективность изображаемого, чего никак уж не ожидаешь от лирического творчества. Однако на поверку оказалось, что и в этом «пункте спора» Платен мог доказать свою правоту, поскольку никакой другой род литературы – ни эпос, ни драма – не дают столь

объективного, реалистического представления о человеке, как это получается в лирике. Так что пусть психологи читают, прежде всего, поэзию, Платен просто «укорачивал» для них путь познания человеческой души, если этот путь вел через литературу!

Одна из ошибок Платена была в том, что он считал себя, прежде всего драматургом, хотя как раз сценические его произведения (да и художественная проза тоже) удавались ему менее всего. Противоречивость, свойственная его произведениям, была следствием «противоречивой души поэта» (с.32), чьи стихи «говорят о сложности мира, в котором приходится жить и действовать, о страданиях и перипетиях судьбы, они несут в себе катарсильную идею зыбкости человеческого существования, но и стойкости в противоборстве с судьбой» (с.32).

У Платена-лирика были свои жанровые приоритеты, отличавшие его от большинства поэтов-романтиков. Так, он лишь в самом начале своего творчества отдал дань излюбленному для романтизма жанру «песни». Но и песня, изначально тяготеющая к жанрам фольклорным, создавалась им на авторской индивидуальной основе. Своеобразная романтическая ранней лирики Платена уже изначально сочеталась все с тем же «нулевым» содержанием чувствительности в изображаемых им картинах» (с. 18). Так, при сравнении стихотворений Платена, посвященных описанию цветов, с подобными же стихотворениями Э.Мерике, в которых налицо трепет авторского воодушевления, от платеновских стихотворных строчек «веет холодком». Рассуждая об «ином характере» «песенности» Платена, А.С. Бакалов подчеркивает красоту и музыкальность стихов поэта, тем не менее обнаруживая порой и в них «плохо скрытые «ухабы» и пустоты» (с.15) – как следствие противоборства формы и содержания в его лирике. Элементы трагизма и байронические настроения, свойственные Платену, позволяют считать его «поэтом отрицания», что, кажется, не могло не привести его к столкновению с поэтом аналогичного же мироотношения – с Г.Гейне, о чем можно только сожалеть, поскольку столкновение вылилось в «войну на уничтожение» двух потенциальных единомышленников, не догадавшихся прежде познакомиться с творчеством того, кого каждый записал себе во «враги».

На взгляд исследователя, наибольшего совершенства А. Платен достиг в жанре газели. В ответ на литературоведческий упрек Платену, газели которого якобы представляют «блуждания в лабиринте, из которого нет выхода», А.С. Бакалов выступает в роли защитника этого «немеценно-

го» Ф. Рюккертом и А. Платеном жанра, полагая, что «блуждания в лабиринте» «составляют как раз одно из достоинств газели, которая обнаруживает способность связывать воедино и взаимно «подсвечивать» весьма отдаленные друг от друга мысли и образы» (с.26). Автор монографии подробно разбирает варианты газели (собственно газель, касыда, рубаи), в чем проявляется его неоспоримый профессионализм как специалиста в этой области.

Сонеты Платена, по словам автора монографии, отличаются не меньшим совершенством, чем газели, хотя в разработке этого жанра у него было больше предшественников (вспомним его «четвертое место»)! В них А. Платен, как и в газелях, воспевал свою любовь, часто трагическую, выражал «надежду на счастье и упоение исполненным желанием, либо страдание неразделенного чувства с добавлением бесчисленных привходящих индивидуальных вариантов печали и огорчений» (с.41). Своими прекрасными «Венецианскими сонетами» Платен настолько связал свое имя с островным «городом на лагуне», что Т. Манн сделал его одним из прототипов Густава Ашенбаха – героя повести «Смерть в Венеции».

Исследуя эпиграммы Платена, автор монографии выявляет их разные функции: то это отклик поэта на какое-то политическое или литературное событие прошлого или современности, то выражение благодарного восхищения гениям мировой литературы, то это эпиграммы, просто знакомящие туристов со страной Италией. Подробно анализируя стилистические средства лирики Платена, А.С. Бакалов находит в ней «все стилистические средства европейской поэзии: анафора, параллелизм, антитеза, хиазмус».

В рецензируемой монографии дается представление и о «высоконравственной гражданской и этической позиции» поэта как «патриота, не боящегося высказать горькую истину в глаза власти предрержащим, бросающего вызов своеволию тиранов и церковных авторитетов, горько скорбящего в своих стихах о попорченной свободе, о жестокости жизни, об упадке и измельчании людских нравов» (с.53). Особенно эта позиция выражена в одах политической направленности, а также в балладах и касыдах.

Обращаясь к политической лирике Платена, автор монографии затрагивает вопросы «русской темы», которая занимала значительное место в поэзии немецкого литератора. Платен ненавидел Россию, называл ее «страной варваров, рабов и тиранов, духовно чуждой европейской цивилизации» (с.73). Он видел в этой «чудовищной» стране «угрозу Европе вообще, угрозу ее миру и свободе»

(с.73). Высказывания Платена о России порой «шокируют гуманистически воспитанного читателя», что возмущает и автора книги, который стремится понять поэта через его поэзию.

Достоинство оценивая творчество Августа фон Платена, автор монографии, походя и ненавязчиво, прививает читателю понимание немецкой поэзии, знакомит его с поэтической терминологией, объясняя, что такое жанр, что понимается под песней, газелью, сонетом, эпиграммой, что такое пуанта, катрен, стиховой икт, какие различия существуют между жанрами, какие системы рифмовки применяются при стихосложении. Хочется при этом отметить и просто блестящее владение и авторским словом, и словом поэтическим, тем более что А.С. Бакалов выступает в книге еще и как переводчик ряда стихотворений Платена. Мастерское владение профессиональной лексикой свидетельствует о серьезных фундаментальных познаниях автора в области литературоведения, языкознания, сравнительной типологии, переводоведения и позволяет отметить высокий научный уровень монографии.

Первая российская монография об Августе фон Платене содержит в целом положительный и весьма взвешенный отзыв на творчество этого необычного немецкого литератора. Автор книги высоко оценивает Платена как человека и поэта, считая его серьезным и оригинальным автором, утверждая свободолюбие как важнейшую черту его творчества, называя его «мастером и поэтом», «неповторимым в своей стилистике и в творческом освоении иноязычных жанров (газель, сонет)» (с.14). В книге анализируются все поэтические жанры, в которых опробовал себя А. Платен, среди которых песня и газель, сонет и эпиграмма, лироэпика (оды, идиллии, баллады), а также гражданская и политическая лирика, могущая, кстати, вызвать весьма неоднозначную реакцию современного читателя, поскольку актуальность ее со временем никуда не исчезла. В чем-то Август фон Платен как личность и поэт перешагнул границы своего столетия, в чем-то, увы, остался на его задворках, но это поэт по-своему интересный и востребованный.